

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2024.3.12

УДК 179.7:165.323(7/8=134)

КРИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ИММАНУИЛА КАНТА В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ БИОЭТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

С.М. Дружкин

Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

О СТАТЬЕ

Поступила: 20 мая 2024 г.
Одобрена: 02 сентября 2024 г.
Принята к публикации: 23 сентября 2024 г.

Ключевые слова:

репродуктивная свобода, аборт, эксперименты над эмбрионами, биоэтика, переосмысление, Иммануил Кант, деонтология, утилитаризм, Латинская Америка.

АННОТАЦИЯ

В статье на примере только набирающей силу латиноамериканской биоэтической рефлексии показаны сложности методологического поиска, трудности в определении биоэтических приоритетов, балансирование между утилитаризмом и деонтологией. В философии этики существуют различные подходы к пониманию моральных приоритетов. Обращение к философии Иммануила Канта позволило по-новому взглянуть на процесс возникновения биоэтических проблем и понять причины их малоэффективных решений. Анализируется деонтологическая система И. Канта и осмысляются концепты биоэтики, направленность ее рефлексии, которую дает нам биоэтическое знание. Особое место отводится критической теории Канта для осмысления проблем латиноамериканской биоэтики с эпистемологических позиций. Выясняются основные проблемы становления методологии латиноамериканской биоэтической рефлексии. Обращение к идеям Канта помогает понять, каким образом в латиноамериканской биоэтической мысли понятия пользы и долга не дифференцируются и часто меняются местами, а проблема нравственного выбора отдается на откуп не ученым и специалистам-профессионалам, а обычным людям – пациентам. В аргентинской практике реализации биоэтических конструктов есть явная утилитаристская тенденция. Однако понимание происходящего возможно посредством положений классической немецкой философии. Кантовская система позволила нам понять проблемные зоны латиноамериканской биоэтики, главная из которых состоит в том, что интеллектуалы (в отличие от обывателей) оказываются практически освобожденными от проблем биоэтического выбора. Недооцененность деонтологии Канта в латиноамериканской философии приводит к ограниченности методологии и к кругу явно суженных решений. В современных условиях биоэтика не поспевает за стремительным развитием медицинской науки. Между тем определять границы дозволенного на фоне беспрецедентного прогресса в медицинских биотехнологиях нужно уже сейчас.

© Дружкин Сергей Михайлович – ассистент департамента философии и социальных наук, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6157-1928>, e-mail: solo_adelante@list.ru.

© Sergey M. Druzhkin – Assistant, the Department of Philosophy and Social Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6157-1928>, e-mail: solo_adelante@list.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад автора 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

IMMANUEL KANT'S CRITICAL SYSTEM IN LATIN AMERICAN BIOETHICAL REFLECTION

Sergey M. Druzhkin

Moscow City Teachers' Training University (MCTTU), Moscow, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 20 May 2024
Revised: 02 September 2024
Accepted: 23 September 2024

Keywords:

reproductive freedom, abortion, experiments on embryos, bioethics, rethinking, Immanuel Kant, deontology, utilitarianism, Latin America.

ABSTRACT

This article, using the example of Latin American bioethical reflection that is only gaining momentum, will show the challenges of methodological search, difficulties in determining bioethical priorities, and balancing between utilitarianism and deontology. In the philosophy of ethics, there are different approaches to understanding moral priorities. Turning to the philosophy of Immanuel Kant allowed us to take a fresh look at the process of emergence of bioethical problems and understand the reasons for their ineffective solutions. The deontological system of I. Kant is analyzed, and the concepts of bioethics and the direction of its reflection, which bioethical knowledge gives us, are comprehended. A special place is given to Kant's critical theory for understanding the problems of Latin American bioethics from an epistemological position. The main challenges in the formation of the methodology of Latin American bioethical reflection are clarified. Application of Kant's ideas helps to understand how in Latin American bioethical thought the concepts of benefit and duty are not differentiated and often change places, and the problem of moral choice is left not in the hands of scientists or professional specialists but of ordinary people - patients. There is a clear utilitarian tendency in the Argentinian practice of implementing bioethical constructs. However, an understanding of the processes is possible through the tenets of classical German philosophy. The Kantian system allowed us to reveal the problem areas of Latin American bioethics, the main of which is that intellectuals (unlike ordinary people) find themselves practically freed from the challenges of bioethical choice. The underestimation of Kant's deontology in Latin American philosophy leads to limited methodology and a clearly narrowed range of solutions. In modern conditions, bioethics has not kept pace with the rapid development of medical science. Meanwhile, it is necessary to right now define the boundaries of what is allowed against the background of unprecedented progress in medical biotechnologies.

Введение

Сложные и противоречивые вопросы биоэтики и, вместе с тем, подходы к их разрешению возникают повсеместно. Тем не менее в странах с развитой научной традицией сформирована и обоснована методологическая база для их разрешения. В странах, где такая традиция только формируется, подходы к решению биоэтических вопросов находятся на стадии формулирования. Но в любом случае такое направление в философии, как биоэтика, нуждается в новых идеях, импульсах, которые помогут приблизиться к решению актуальных вопросов. Поэтому сегодня важно осмысление латиноамериканских подходов биоэтики, поскольку в отечественной науке они не представлены в полной мере.

В данной статье на примере только набирающей силу латиноамериканской биоэтической рефлексии мы покажем сложности методологического поиска, трудности в определении биоэтических приоритетов, балансирование (порой неререфлексируемое) между утилитаризмом и деонтологией.

В философии этики существуют различные подходы к определению долга, морали и нравственности. Аристотель развивал теорию добродетели, Бентам – пользы, Кант – долга. Именно работы Канта дали импульс развитию различных этических систем, в том числе отрицающих монистическую деонтологию И. Канта, среди которых, например, деонтологический плюрализм У.Д. Росса [1].

Нам видится, что именно обращение к философии Иммануила Канта позволит по-новому взглянуть на процесс возникновения проблем и понять причины их малоэффективных решений. Это поможет разобраться во многих этически сложных и противоречивых ситуациях, поскольку идеи Канта оказали значительное влияние на концептуальное осмысление мо-

рали и заняли особое место в философской этике. В 2024 году исполняется 300 лет со дня рождения Иммануила Канта. До сих пор не угасает интерес к его личности и трудам. Классический немецкий философ, родившийся 22 апреля 1724 года, прожил свое детство в обычной по тем меркам семье. Воспитан в духе особого лютеранского течения – пиетизма, основная мысль которого заключалась в том, что человек постоянно находится в поле зрения у Бога, поэтому должен вести себя благочестиво. Как нам кажется, важно сделать на этом акцент, поскольку заложенные в детстве идеи и ценности серьезно повлияли на деонтологическую этику Канта. Неслучайно А. Шопенгауэр считал детство и раннюю юность ученого периодами жизни, где закладываются «типы и рубрики», служащие основой для последующего познания и опыта, тем самым формируя прочную основу мировоззрения [2, с. 103]. Специфика ответа И. Канта на вопрос, что такое человек, становится более понятной при обращении к детству человека [3, с. 19]. Человек характеризуется как мыслящее и познающее, чувствующее и обладающее волей существо со способностью к разумной свободе.

Всю философию И. Канта можно поделить на два периода: докритический и критический. Для нас особый интерес представляет критический период, поскольку именно в это время И. Кант особо занимался вопросами, связанными с этикой. Именно в этот период сформировались взгляды, известные всему миру как кантовская деонтология. Основная цель нашего исследования состоит в том, чтобы осмыслить наметившиеся в латиноамериканской философии подходы биоэтики через критическую систему И. Канта. Это особенно интересно, поскольку критическая система охватывает все сферы витального.

Необходимо отметить, что идеи И. Канта распространялись не только в Европе, но и позднее мигрировали в Америку, в том числе – Латинскую Америку. Налаженная миграция идей в колониальную эпоху породила локальные гуманистические латиноамериканские подходы, где Аргентина занимает особое место. Труды Эстебана Эчеверриа [4], Хуана Баутиста Альберди [5], Доминго Фаустино Сармьенто [6], Висенте Фидель Лопес [7], Ризьери Фрондиси [8] и других во многом определили вектор развития аргентинского гуманизма. Особо отметим исследование Ризьери Фрондиси «Введение в основополагающие проблемы человека» [9], где значимость свободы для человека обоснована посредством осмысления общегуманитарных предсталений об эстетике и морали. Данные работы можно считать импульсом развития биоэтических концепций в Латинской Америке XXI века, в том числе, взглядов нашей современницы Флоренсии Луны.

Биоэтические интенции как апостериорные знания

В своих трудах Иммануил Кант ставит три главных вопроса: «что я могу знать?», «что я должен делать?» и «на что я смею надеяться?». Ответы на данные вопросы позволяют перейти к главному – «что такое человек?». Несмотря на то, что эти вопросы были поставлены во второй половине XVIII века, они не менее актуальны сегодня. Однако необходимо учитывать изменения, произошедшие в науке и технике, в том числе в медицине. Появление технологий, приближающих человека к победе над старением и смертью, побуждает нас к размышлению о том, насколько эти технологии этичны и гуманны.

Повсеместная «эффективизация» жизни заставляет нас искать прагматичные решения в духе утилитаризма Иеремии Бентама [10]. Но с поиском ответов на «деликатные вопросы», связанные с деторождением, эвтаназией, абортами, экспериментами над эмбрионами, нам очень сложно оценить степень полезности самого результата. В этом случае мы лишь можем согласиться с учеными, которые подчеркивают, что именно кантовская деонтологическая этика («делай что должно») позволяет сформировать взгляды на многие биоэтические вопросы [11].

Вместе с тем в данном ключе целесообразно пойти дальше и посмотреть на ценность критической теории Канта для современной биоэтики с эпистемологических позиций. Понимание посредством чего и как мы воспринимаем знание, позволит нам скорректировать положения биоэтики и поможет ответить на поставленные жизненно важные вопросы.

Как известно, в своих монументальных работах И. Кант трактует знание как познавательную способность и то, что мы воспринимаем. И. Кант полагал, что нужно изучать ту познавательную способность, с помощью которой мы получаем свой опыт. Познавательная способность подразделяется на априорные знания, что даны до опыта и являются изначальными, а также апостериорные, получаемые от опыта [12]. И. Кант вводит новые понятия «вещи в себе» и «вещи для нас», которые объясняют существующую картину мира [12]. Так, по Канту, «вещи в себе» или ноумены – это мир, существующий вне зависимости от человека, в то время как «вещи для нас» или феномены – это все, что попадает в область нашего сознания.

Используя кантовский подход, мы можем осмыслить концепты биоэтики и определить направленность рефлексии, которую дает нам биоэтическое знание. Допустим, что отдельный человек не знаком с научно обоснованными биоэтическими интенциями, но человек предполагает, что такие интенции могут быть. Предположения основываются на опыте, который аккумулируется у человека. Принимая во внимание, что гипотетические суждения об этих вещах и есть «вещи в себе», мы сможем понять, что «деликатные вопросы» направляют человека в область, ранее неизвестную, но существовавшую всегда. Человек переходит к изучению, и познавательная способность охватывает ноумены, тем самым превращая их в феномены. Мы считаем, что именно так рождается биоэтическое знание у человека, поскольку из мира «вещей в себе» предмет биоэтического знания проявляется для нас и воздействует на наши чувства. Первоначально мы воспринимаем всю многогранность и масштабность форм интенций биоэтики. После восприятия последует рефлексия. В рассудке закрепляются и развиваются некие множества множеств – концепции, идеи, понятия и прочее, поэтому человек в состоянии оценить и осмыслить явленное даже в том случае, если оно не представлено перед глазами [13]. В частности, открывается возможность для рефлексии биоэтического знания. Подчеркнем позицию И. Канта: рассудок не может созерцать, а чувства не могут мыслить [12]. Только благодаря их синергии может возникнуть знание.

Здесь важно подчеркнуть, что мы говорим о научных основаниях биоэтики и понимаем, что она не может основываться только на чувствах, таких как сожаление, страх, гнев, слабость, эйфория и пр. Очевидна необходимость взвешенных и компромиссных решений. Надо полагать, что допущение чрезмерного влияния образов прошлого негативно скажется на научных основаниях биоэтики. Например, долгое время в Аргентине превалировала анахроничная логика, где образ европейской мысли 1970-х годов серьезно влиял на государство и общество, тем самым приводил к болезненным ошибкам в общественной динамике [14, р. 36].

Таким образом, становится еще более очевидной актуальность трудов И. Канта. Его идеи, воплощенные в биоэтической рефлексии, помогут современным ученым разграничить допустимое и недопустимое, правомерное и неправомерное в реализации биотехнологического потенциала науки. Биоэтические интенции существуют, поскольку возвращаются в поле опыта. К сожалению, не всегда возможно определить последствия этого опыта, верно интерпретировать и пережить его. Будем исходить из того, что ответы на поставленные вопросы не рождаются у человека в голове, они существуют как ноумены. Познавательная способность позволяет увидеть решение. Это открытие является триггером, который запускает процесс превращения ноуменов в феномены.

Биоэтика как социальный конструкт

Биоэтика, призванная сегодня дать многостороннюю теоретико-прикладную оценку современных этических проблем и вместе с тем определить возможные пути разрешения «деликатных вопросов», несомненно, является социальным конструктом. Необходимость данного конструкта продиктована технологическими изменениями, которые дают новые возможности человечеству и порождают противоречивые ситуации. Например, в 2018 году в Китае начал реализовываться проект генетической инженерии Лулу́ и Нана́ по редактированию клеток в зародыше. Генетический проект вызвал волну общественной критики, и власти Китая его закрыли, подчеркивая, что эта деятельность «чрезвычайно отвратительна по своему характеру» [15]. Противоречивость данного проекта заключается в столкновении новых возможностей генной инженерии и отсутствия системного этического осмысления редактирования генов человека.

В латиноамериканской философии поднимаются различные вопросы биоэтики. Рефлексия по биоэтическим проблемам насыщена различными нерешенными вопросами, дилеммами, возникающими в контексте обсуждения репродуктивной свободы, аборт, экспериментов над эмбрионами, усыновлением/удочерением и прочими «деликатными категориями». По нашему мнению, рассмотрение данного социального конструкта через призму кантовской критической системы позволит приблизиться к решению биоэтических проблем.

Взяв в качестве примера работы Флоренсии Луны, яркого представителя латиноамериканской философии, главного редактора журнала *Bioethical Perspectives* – первого аргентинского издания, в котором освещаются проблемы биоэтики, мы обнаруживаем точки соприкосновения исследований Ф. Луны с философией И. Канта и постараемся найти ответы на поставленные философом вопросы.

Руководствуясь тем, что, с позиции И. Канта, природа не определяет разум, он в рамках своих возможностей конструирует законы и их же в ней познает [12], мы можем выделить ряд биоэтических конструктов в латиноамериканской философии, обращая особое внимание на ответственность человека и рождаемость [16, р. 49].

Затрагивая тему ответственности за процесс и последствия редактирования генома человека, аргентинские философы указывают на формирование в обществе двух основных течений [17, р. 47] – биоэтические пессимисты и биоэтические оптимисты: одни соответственно отрицают любую возможность регулирования коррекции генома человека, а другие подтверждают, что наука способна разрешить любой вопрос, возникающий в процессе вмешательства в геном человека.

Эту дилемму поможет разрешить нравственный закон И. Канта. Рассуждая о том, кто есть раб, он заключает, что рабское мышление основывается на переносе ответственности на волю случая, событие и на других людей [18]. Практический разум заключает в себе человеческую способность определять волю, то есть «нерабское» мышление. Причем человек со свободной волей не отрицает других сил, но подтверждает, что они не властны над ним, вся полнота ответственности сосредоточена у человека [18].

Мы видим, что такой подход вполне оправдан. Возможно, если все ученые и медики будут следовать категорическому императиву, нравственному закону внутри себя, иначе говоря, долгу, по-кантовски, то мы приблизимся к решению вопроса, поднятого латиноамериканскими философами. Безусловно, нужно принимать во внимание, что врачи руководствуются не только положениями науки, но и здравым смыслом. Здесь речь про то, что категорический императив «...поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [19, с. 51] должен быть крепко

сшит с личностью ученых и врачей. Иначе говоря, «поступай так, чтобы ты всегда относился к другим как цели и никогда не относился бы к ним только как к средству» [19, с. 62]: жизнь и здоровье человека должны быть приоритетом не только для медицинского работника, поскольку его работа заключается в помощи человеку, но и для ученого, чья научная деятельность связана с работой в биоэтическом поле.

Важно подчеркнуть, что долг И. Кант рассматривает как законодательство собственного разума. Причем закон имеет свойство формальности, поэтому может быть нарушен. Безусловно, у человека может не хватать воли – это подтверждает тезис И. Канта, но и определяет для нас новый вопрос. Если формальный закон внутри себя можно нарушить, то как понять, в каком случае действие ученого или медика имеет качество моральности? И на этот вопрос есть ответ в кантовской критической системе. И. Кант видит, что естественно деление на гетерономную и автономную волю. Гетерономная воля предполагает заимствование формы воления и поведения со стороны, то есть не из своего разума. Это могут быть идеи, прозвучавшие на научном симпозиуме из инструкции администрации больницы и др. Автономная воля исходит из того, что она сама дает закон и мыслит себя как законодательная. На практике решение видится таковым: если научный или медицинский сотрудник спасает чью-то жизнь и получает за это зафиксированную трудовым или иным договором плату, то описывать этот поступок как морально заряженный нельзя. Собственно морально мотивированным поступок будет в том случае, если, например, ученый передает свои исследования в дар обществу или врач бескорыстно помогает человеку в самолете. Такие действия совершены бескорыстно, без внешнего принуждения и являются личным решением. Исходя из строгой кантовской логики невозможно использовать категорию моральности при работе с пациентами, поскольку это работа оплачивается. Она регламентирована, врач должен следовать установленной процедуре. Ввиду чего и ответственность может быть определена лишь с юридической точки зрения.

В аргентинском подходе биоэтики акценты сдвигаются в сторону ответственности женщин (не врачей и ученых, а самих пациентов) при реализации репродуктивных прав. Ф. Луна, ставя вопрос «размножаться или не размножаться?» [20, р. 159], фактически использует этические положения бентамовского утилитаризма, говоря, что свобода женщины уравновешивается ее полезной моральной ценностью. Подчеркивая, что интересы ребенка не должны уходить на второй план, Луна определяет критерий принятия решения, позволяющий учесть мнение женщины и решить судьбу плода, – «обреченность на удачу» [20, р. 159], понимаемую как набор позитивных условий рождения ребенка (изначально здоровая мама, лечение женщины перед зачатием и постоянное наблюдение во время беременности и пр.).

Ф. Луна рассуждает о феномене, который определяет как «несправедливость ненужных страданий» [20, р. 159], актуализирующемся в том случае, когда женщина сознательно пренебрегает лечением и рекомендациями врачей либо относится к рождению ребенка безразлично. Аргентинский философ предлагает отказаться от деторождения, если известно, что ребенок с высокой долей вероятности родится инвалидом. Ф. Луна подчеркивает влияние общественного мнения на поведение женщин при реализации ее репродуктивных прав [21, р. 31]. В обществе нет единства мнений по вопросу, стоит ли одобрять искусственное оплодотворение, когда не использована попытка естественного или когда семья является неполной [22, р. 50].

Таким образом, в аргентинской практике реализации биоэтических конструктов есть явная утилитаристская тенденция. Однако понимание происходящего возможно посредством положений классической немецкой философии. И. Кант видит, что характерная черта человека – двояковыпуклость, проявляющаяся, с одной стороны, принадлежностью к миру природы, поскольку наличествуют страсти, привычки, склонности, а с другой стороны, принадлежно-

стью к миру интеллектуальному, миру смыслов [18]. И. Кант говорит о том, что поскольку смыслов в мире нет, они только в человеческом сознании, поэтому, вмешиваясь в природу самого человека как биологического организма и мотивируя его на подвиги, смысл нарушает законы причинности, позволяет человеку действовать свободно, то есть быть в основании своих собственных поступков [18].

Мы же можем сказать, что человек свободный должен исходить из собственных законов при принятии решения об аборте, усыновлении, эвтаназии и прочих «деликатных вопросов». Причем важно учитывать мораль по-кантовски, иначе всякий выбор теряет свой смысл после «падения» свободы в человеке. То есть женщина должна действовать свободно, она имеет на это право. С позиции кантовской деонтологии, она имеет право делать то, что сама считает должным.

Ф. Луна подчеркивает, что современные медицинские технологии позволили перейти от проблемы смертности к вопросу создания ребенку условий для лучшего старта в жизни [17, р. 48]. Такого рода трансформации можно рассмотреть с точки зрения этики и морали на уровне долга и собственного целеполагания. Кант говорит нам о том, что способность желания – это способность существа через свои представления быть причиной действительности или реальности предметов этих представлений [18]. Будущие родители, желая обеспечить своему ребенку удачный старт и светлое будущее, стараются стать причиной желаемой действительности. Руководствуясь тем, что как будто любовь, свобода, Бог, смысл, добро и зло существуют, и мотивируясь тем, чего нет в реальности, человек делает себя первопричиной существования всего этого. Поскольку разум свободен, человек не может строить этику, основываясь на счастье, потому что это ощущение априори нам неизвестно. Неизвестно, что сделает родителей и/или еще не родившегося ребенка счастливыми. Но мы можем эмпирически выявить лишь те помыслы, которые существуют у родителей: если родители искренне ощущают необходимость внутриутробной операции, используя новейшие технологии, то этот поступок моральный и этичный; если не доверяют новой технологии, то принимают противоположное решение. Если родители берут за основу только логику общества, то есть мнения, которые превалируют в данный момент, возможно, существовавшие в прошлом, то мышление по-кантовски будет считаться рабским. Если речь идет о суррогатном материнстве, когда женщина желает помочь бесплодной традиционной семье и получает за «работу» денежное вознаграждение, то этот поступок не считается моральным. Можно посмотреть на проблему и другой стороны. Если, принимая определенное решение (например, об операции), родители исходят из соображений пользы, например, для «лучшего старта» ребенка (как говорит Луна [17, Р. 48]), то налицо снова утилитарная мораль. Если же родители исходят из понимания «должного» – сделать все, что в их силах, они действуют согласно кантовской деонтологии.

Согласно кантианской этике наша цель – стать не счастливыми, а добродетельными и свободными, в соответствии с моральными законами внутри нас. Осознание своих поступков как добродетельных является более фундаментальным и важным для этики, чем благие последствия наших поступков. Правильные, с точки зрения Канта, мотивы являются критерием для определения суждения о человеке как о хорошем.

Анализируя практическую философию И. Канта, мы можем увидеть, что этика Канта приравнивается к этике долга. И. Кант, отвечая на вопрос, «какие факторы влияют на нравственные действия человека?», говорит о трех категориях – склонность, страх и долг – показатели настоящих нравственных поступков.

В современной латиноамериканской философии рефлексия биоэтических проблем обнаруживает методологическую неупорядоченность. Понятия пользы и долга не дифференцируются и

часто меняются местами, а проблема нравственного выбора отдается на откуп не ученым и не профессионалам-специалистам (в данном случае – медикам), а обычным людям – пациентам.

Заключение

Анализируя современную латиноамериканскую биоэтическую рефлексию, мы наблюдаем явную методологическую непроработанность многих вопросов. И именно Кант помогает нам понять возможные направления дальнейшего биоэтического поиска.

Мы видим, насколько идеи Иммануила Канта практически полезны в наше время. Философия И. Канта разбивает сложившиеся стереотипы и предлагает свои корректировки в подходах биоэтики. Наследие концентрирует в себе идеи, что ведут нас к решению не принимать вещи на веру или следовать устаревшим теориям без анализа. Необходимо разбить зазеркалье рабского мышления и смотреть ясно на проблемы современного мира, руководствуясь внутренним законом. Осмыслив латиноамериканские подходы биоэтики через критическую систему Иммануила Канта, мы можем сделать следующие выводы.

Несомненно, биоэтические интенции необходимо воспринимать как апостериорные знания. Благодаря кантовской философии мы видим, как создается биоэтическое знание, превращаясь из ноуменов в феномены. Знание, которое нас интересует, существует априори, мы, назвав его биоэтикой, решили сгруппировать существующие явленные идеи и получили общие подходы. Но этого недостаточно, так как биоэтика не поспевает за развитием медицинской науки. Необходимо искать решение в других областях знания, использовать междисциплинарный подход. Вряд ли стоит отрицать что-либо лишь потому, что это кажется невозможным. Нет необходимости ставить жесткие рамки при поиске подходов к решению «деликатных вопросов» биоэтики. Гораздо полезнее их обсуждать не только в научном поле, но и совместно с обществом. Общество, ученые, медики могут предлагать свои возможные решения, но непродуктивно инициировать давление на конкретных лиц. Это важно, поскольку человек должен самостоятельно принять решение, это – право каждого.

Мы видим, что латиноамериканская философия не имеет своей четкой методологии: многие идеи мигрировали из Европы. Большое влияние оказал утилитаризм И. Бентама и деонтология И. Канта. Однако латиноамериканские философы предпочитают отрицать такое влияние и действовать автономно, не ссылаясь на великих предшественников, тогда как стоит обратиться к возможностям открытого мира – достижениям мировой философской науки, которые доступны человечеству сегодня. Непонимание глубины деонтологии Канта приводит латиноамериканских философов к методологической ограниченности в вопросах биоэтики. Кантовская система позволила нам выявить проблемные зоны латиноамериканской биоэтики, главная из которых состоит в том, что проблема нравственного выбора отдается на откуп обычным людям, которые не всегда могут осмыслить происходящее.

Список литературы

1. Ross, D. *Foundations of Ethics* / D. Ross. – London: Read Books Ltd, 2011. – 352 p. (In English).
2. Шопенгауэр, А. Афоризмы житейской мудрости / А. Шопенгауэр; пер. с нем. Н.М. Губского. – СПб.: Акц. общ. типогр. дела в СПб., 1910. – 116 с.
3. Нефедова, Л.К. Феномен детства в основных формах его репрезентации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Нефедова Л.К. – Омск, 2005. – 39 с.
4. Echeverria, E. *El matadero; La cautiva* / E. Echeverria. – Santafe de Bogota: Panamericana, 1996. – 136 p. (In Spanish).

5. Альберди, Х. Преступление войны / Х. Альберди; пер. с исп. Ю.В. Дашкевича. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 256 с.
6. Sarmiento, D.F. Obras de D.F. Sarmiento / D.F. Sarmiento. – Buenos Aires: Imprenta y Litografía "Mariano Moreno", 1897. – 399 p. (In Spanish).
7. Lopez, V.F. Historia de la Republica Argentina su origen, su revolucion y su desarrollo político hasta 1852 / V.F. Lopez. – Buenos Aires: Impr. de G. Kraft, 1890. – 786 p. (In Spanish).
8. Frondizi, R. What is value? / R. Frondizi. – La Salle, Ill: Open Court, 1963. – 147 p. (In English).
9. Frondizi, R. Introducción a los problemas fundamentales del hombre / R. Frondizi. – México: Fondo de Cultura Económica, 1997. – 585 p. (In Spanish).
10. Bentham, J. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation / J. Bentham. – Oxford: Clarendon Press, 1907. – 378 p. (In English).
11. Штольценберг, Ю. Кант и медицина / Ю. Штольценберг // Кантовский сборник; пер. с нем. Н.А. Дмитриевой. – 2014. – № 4. – С. 61–80. – DOI: 10.5922/0207-6918-2014-4-5
12. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем. Н.О. Лосского. – М.: Наука, 1999. – 655 с.
13. Кант, И. Критика способности суждения: пер. с нем. / И. Кант. – М.: Искусство, 1994. – 367 с.
14. Luna, F. Infertilidad en Latinoamérica. En busca de un nuevo modelo / F. Luna // Revista de Bioética y Derecho. – 2013. – № 28. – P. 33–47. DOI: 10.4321/S1886-58872013000200004 (In Spanish).
15. Jiang, S. China suspends scientists who claim to have produced first gene-edited babies [Электронный ресурс] / S. Jiang, H. Regan, J. Berlinger. – URL: <https://edition.cnn.com/2018/11/29/health/china-gene-editing-he-jiankui-intl/index.html> (дата обращения: 01.05.2024).
16. Luna, F. Isonomía / F. Luna // Revista de Teoría y Filosofía del Derecho. – 1998. – № 8. – P. 43–62 (In Spanish).
17. Luna, F. Edición Genética y Responsabilidad / F. Luna // Revista de Bioética y Derecho. – 2019. – № 47. – P. 43–54 (In Spanish).
18. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант; пер. с нем. Н.М. Соколовой. – М.: Эксмо, 2023. – 288 с.
19. Кант, И. Основы метафизики нравственности / И. Кант; пер. с нем. Б. Фохта, Н. Соколова. – М.: АСТ, 2023. – 384 с.
20. Luna, F. ¿Procrear o no procrear? Sida y derechos reproductivos / F. Luna // Analisis Filosofico. – 1999. – Vol. 19, № 2. – P. 153–172 (In Spanish).
21. Luna, F. From the Middle Ages to the 21st Century. Abortion, Assisted Reproduction Technologies and LGBT Rights in Argentina / F. Luna // Canadian Journal of Bioethics / Revue canadienne de bioéthique. – 2018. – Vol. 1, № 2. – P. 26–36. DOI: 10.7202/1058266ar (In Spanish).
22. Luna, F. Instituto Interamericano de Derechos Humanos Reproducción asistida, género y derechos humanos en América Latina / F. Luna // Instituto Interamericano de Derechos Humanos. San José. – C.R.: IIDH, 2008. – 86 p. (In Spanish).

References

1. Ross D. Foundations of Ethics. London, Read Books Ltd, 2011, 352 p.
2. Schopenhauer A. Aforizmy zHITEISKOI mudrosti [Aphorisms of worldly wisdom]. Saint Petersburg, Aktsionernoe obshchestvo tipografii dela v Sankt Peterburge, 1910, 116 p.
3. Nefedova L.K. Fenomen detstva v osnovnykh formakh ego reprezentatsii [The phenomenon of childhood in the main forms of its representation]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Omsk, 2005, 39 p.

4. Echeverria E. El matadero; La cautiva. Santafe de Bogota, Panamericana, 1996, 136 p.
5. Alberdi H. Prestuplenie voyny [Crime of war]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1960, 256 p.
6. Sarmiento D.F. Obras de D.F. Sarmiento. Buenos Aires, Imprenta y Litografia "Mariano Moreno", 1897, 399 p.
7. Lopez V.F. Historia de la Republica Argentina su origen, su revolucion y su desarrollo politico hasta 1852. Buenos Aires, Impr. de G. Kraft, 1890, 786 p.
8. Frondizi R. What is value? La Salle, Ill, Open Court, 1963, 147 p.
9. Frondizi R. Introducción a los problemas fundamentales del hombre. México, Fondo de Cultura Económica, 1997, 585 p.
10. Bentham J. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. Oxford, Clarendon Press, 1907, 378 p.
11. Stolzenberg J. Kant i meditsina [Kant and Medicine]. *Kantian Journal*, 2014, no. 4, pp. 61-80. DOI: org/10.5922/0207-6918-2014-4-5
12. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason]. Moscow, Nauka, 1999, 655 p.
13. Kant I. Kritika sposobnosti suzhdeniia [Critique of the faculty of judgment]. Moscow, Iskusstvo, 1994, 367 p.
14. Luna F. Infertilidad en Latinoamérica. En busca de un nuevo modelo. *Revista de Bioética y Derecho*, 2013, no. 28, pp. 33-47. DOI: org/10.4321/S1886-58872013000200004
15. Jiang S., Regan H., Berlinger J. China suspends scientists who claim to have produced first gene-edited babies, available at: <https://edition.cnn.com/2018/11/29/health/china-gene-editing-he-jiankui-intl/index.html> (accessed 1 May 2024).
16. Luna F. Isonomía. *Revista de Teoría y Filosofía Del Derecho*, 1998, no. 8, pp. 43-62.
17. Luna F. Edición genética y responsabilidad. *Revista de Bioética y Derecho*, 2019, no. 47, pp. 43-54.
18. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma [Critique of Practical Reason]. Moscow, Eksmo, 2023, 288 p.
19. Kant I. Osnovy metafiziki nrvstvvennosti [Foundations of the Metaphysics of Morality]. Moscow, Izdatel'stvo AST, 2023, 384 p.
20. Luna F. ¿Procrear o no procrear? *Sida y Derechos Reproductivos. Analisis Filosofico*, 1999, vol. 19, no. 2, pp. 153-172.
21. Luna F. From the Middle Ages to the 21st Century. Abortion, Assisted Reproduction Technologies and LGBT Rights in Argentina. *Canadian Journal of Bioethics. Revue canadienne de Bioéthique*, 2018, vol. 1, no. 2, pp. 26-36. DOI: org/10.7202/1058266ar
22. Luna F. Instituto Interamericano de Derechos Humanos Reproducción asistida, género y derechos humanos en América Latina. Instituto Interamericano de Derechos Humanos. San José, C.R, IIDH, 2008, 86 p.